Глава 34

"Хорошо, Пауль."

Иннис МакЛэй положил мощную руку на плечо своего сына. Вообще-то он хотел взъерошить волосы мальчика, как он делал когда Пауль был много младше. Но четырнадцатилетняя подростковая гордость мешала открытому проявлению любви. И если это было так при обычных обстоятельствах, это было еще более справедливо сегодня, подумал Иннис.

"Я рассчитываю на тебя," - продолжил он вместо этого, глядя в глаза Пауля. Они были того же орехового цвета, как у его матери, и твердо встретили взгляд отца. "Я не сомневаюсь, что в деревнях все еще есть несколько Аппи и я надеюсь, ты убережешь мать и девочек. Сделаешь это для меня, а?"

"Сделаю, Па."

Голос Пауля был глубже, чем был, заметил Иннис. Ломка его голоса еще не кончилась, но была ближе к этому, чем раньше. Неужели это так сильно изменилось за два месяца с начала Восстания?

Его глаза загорелись на мгновение от этой мысли, и его рука сжалась на плече сына. Затем он обернулся и опустился на колени, чтобы схватить одиннадцатилетних близнецов в огромное объятие.

"И вы думайте о своей матери тоже, вы двое!" - строго сказал он Дженнифер и Кили, и его голос был немного грубее, чем с Паулем. Они оглянулись на него - Кили с скромным, послушным выражением, которое плохо сочеталось с дьявольским блеском в ее глазах, и Дженнифер с более темными, более мягкими глазами, затененными тревогой. "Я сказал думайте о ней," - сказал Иннис Кили, слегка тряхнув ее и сжав Дженнифер другой рукой.

"Как всегда, папа," - пообещала Кили.

"Тогда Господь храни вашу мать!" Он вздохнул и встал, протягивая руки своей жене.

Она зарылась в них, более обеспокоенная, чем любая из ее дочерей, но решив не показывать это, и он крепко обнял ее.

"А когда ты вернешся?" - спросила она, обнимая его в ответ.

"Ну, это не то, что я могу тебе сказать, дорогая," - сказал он ей. "Судя по всему, это будет недолго, но МакКриммон и МакКуари обманули нас раз или два. Но все же я буду удивлен, если это продлится еще месяц." Он снова сжал ее, затем отступил, чтобы улыбнуться ей в лицо. "Наши друзья в космопорте сообщили, что шаттл МакКриммона находится в тридцатиминутной готовности к подъему." Он подмигнул. "Я бы сказал, это звучит так, что человек думает, что пришло время сбежать с планеты и, возможно, даже из системы."

"Дай Бог чтобы так и было," - сказала она гораздо мягче, глаза подозрительно заблестели, когда она посмотрела на него. "А ты просто помни, что большой, высокий клоун, такой как ты, большая мишень, чем у большинства!"

"О, да, я помню, дорогая!" - успокоил ее он, смеясь, когда она назвала его клоуном.

Но затем его улыбка смягчилась. Он последний раз обнял ее и почувствовал, как его горло

сжалось. Возможно, Пауль был даже больше похож на него, чем он думал, решил он, потому что он проклял бы себя, если бы произнес еще одно слово и дал услышать хрип в голосе.

Он взял свою импульсную винтовку, перекинул ее через плечо, улыбнулся четырем самым важным людям во всей вселенной и отправился в дверь в яркое, свежее утро.

Чаттан МакЭлфриш, не намного старше, чем молодой Пауль и полный огня, ждал его в аэрокаре. Он поднял глаза от своего ридера, сунул его в карман и нажал кнопку зажигания, чтобы запустить турбину, когда Иннис открыл дверь и сел рядом с ним.

"Хорошая семья, да?" - спросил он.

"Да, очень," - ответил Иннис.

"Ну, так и должно быть," - сказал ему неженатый Чаттан, подняв воздушный автомобиль с земли. "Хорошо, что они будут ждать тебя, когда все закончится, Иннис. Я завидую тебе в этом." Он улыбнулся, проверил время и удовлетворенно кивнул. "А пока у нас есть несколько задниц Аппи для пинка! Я думаю, мы должны взять Элгин к ланчу."

* * *

"Я не думаю, что есть какие-нибудь хорошие новости?" - прорычал Тайлер МакКриммон, усевшись в кресло во главе конференц-стола.

Большая, со вкусом - и дорого - обставленная комната брифингов была хорошо освещена, с президентской печатью, инкрустированной серебром и золотом на огромной крышке стола, сделанной из полированного вручную серебряного дуба. Теперь эта печать принадлежала ему, поскольку он использовал конституционное положение, которое позволяло ему "временно" сменить Алису МакМинн в ее офисе по причине усталости. Это было гораздо более мягкое слово, чем "сенильность", и все пресс-релизы заверили верных партии, что Возлюбленный Лидер вернется в офис, как только восстановится.

Даже ее самые горячие сторонники, казалось, чувствовали, что дать ей немного ... отдыха может быть хорошей идеей при нынешних обстоятельствах.

Хрустальные графины дорогих, импортных бренди и виски блестели за "мокрым" баром в дальнем конце комнаты, а полированные серебряные кувшины кофе или чая стояли перед каждым сидящим вокруг стола. Звучала мягкая музыка, шепот кондиционера посылал крошечную, почти незаметную дрожь по отвратительно дорогим драпировкам тончайшего шелка, которые скрывали умную стену, когда она не использовалась, и звук шагов глохнул в толстом, глубоком ворсе темно-синего ковра.

Вся сцена разила богатством, властью и привилегиями, а люди в ней были столь же дорого одеты и прекрасно ухожены, как и комната брифингов. Не было волоска не на своем месте. И еще, подумал Фринкело Осборн со своего скромного сиденья, в полдюжине мест от МакКриммона, воздух казался тяжелым и затхлым. Не в каком-либо физическом смысле, возможно, но нагруженный вонью страха и утяжеленный невидимой тяжестью отчаяния.

Вопрос МакКриммона повис без ответа в этом тяжелом воздухе. Ни один из министров его кабинета, похоже, не хотел встретить его взгляд, и он несколько секунд смотрел на них, затем повернулся к Киту Бойлу, военному секретарю системы Лумис.

"Ну?" - сказал он уныло.

"Со вчерашнего дня не было больших изменений," - ответил Бойл. Он дернул головой на сидящего рядом с ним офицера. "Генерал Ренвик только что вернулся из инспекции наших фронтовых подразделений. Я не скажу, что его доклад чрезвычайно оптимистичен, но мы, похоже, не потеряли ничего за ночь."

"Ну, это облегчение," - прорычал МакКриммон. "А как насчет того, чтобы возвратить что-то?"

"Это...будет не легко." Раздражение мелькнуло в глазах Бойла, хотя он старался не показать это в голосе. "Если бы у нас было больше сил, мы могли бы сделать что-то в этом направлении. А пока я поручил генералу Ренвику сказать его людям, что мы не можем позволить себе потерять что-нибудь еще перед тем, как мы получим подкрепление."

Щеки МакКриммона вспыхнули. На мгновение Осборн подумал, что действующий президент собирается ударить Бойла, но затем его ноздри расширились, и он сел в свое кресло, явно сдерживая свой гнев и резко кивнул.

Это было лучше, чем ожидал Осборн. МакКриммон всегда имел склонность находить козлов отпущения за свои неудачи и разделываться с тем, кто подводил его, и эта тенденция стала более выраженной, когда ЛОЛ окружила Элгин. К счастью, даже он, казалось, осознал, что в этой катастрофе вина Кита Бойла была очень малой.

Собственные источники Осборна указывали, что Бойл, вероятно, хотел бы начать государственный переворот, который привелл бы его к власти, но шансов на это не было. В основном из-за того, что в течение последних нескольких десятилетий армия была сокращена до восьмидесяти тысяч мужчин и женщин, когда сначала Лахлан МакХендри, а затем его протеже Сенга МакКуари построили Объединенные Силы Общественной Безопасности за счет армии. В конце концов, как они неоднократно указывали, армии было не с кем сражаться, и МакКриммон всегда мог использовать больше полицейских! И кроме того, добавляли они гораздо более тихо в ухо МакКриммону, неужели он хотел доверить кому-то вроде Бойла реальную боевую силу?

Так-как ОСОБ были вооружены более легким оружием, чем армия, то на различных складах ОСОБ, разбросанных по Халкирку скопилось много тяжелого оружия.

Тяжелого оружия, во многих случаях попавшего в руки повстанцев.

Осборн взглянул на драпировки и был рад, что они опущены. Если бы они были открыты, дисплей умной стены показал бы мрачное зрелище. После пятидесятишести дней боевых действий лоялисты Партии Процветания удерживали ровно два из двенадцати региональных административных центров Халкирка. Они все еще контролировали Элгин - или большую часть его, во всяком случае - и не было никаких серьезных боевых действий на Тюрсо или в Красных утесах, Гленквиче и Гиллиансбридже, следующих трех крупнейших городах Халкирка. Но семьдесят пять процентов небольших городов и городков перешли к Лиге Освобождения, и, вероятно, до пятидесяти процентов населения за пределами этих крупных городов активно поддерживали Меган МакЛин и ее товарищей. Лично Осборн подозревал, что оценка Оттомара Тушетта в семьдесят процентов была ближе к истине. Фактически, среди лесорубов и лесников, которые были основой экономики системы, этот процент был даже выше, благодаря политике Нятуи Загорски.

Это было также главной причиной того, что сторонники Партии были отброшены назад в более крупные города. ОСОБ узнали, что идти в лес за хорошо вооруженными, мотивированными

мужчинами и женщинами, которые провели всю свою жизнь там, было хорошим способом потерять солдат и их оборудование.

Ничто не поможет, эта МакЛин и ее люди подошли так близко к полному обезглавливанию ОСОБ с самого начала, - подумал Осборн. Возможно, я не думал о полковнике МакКристал как о человеке, но у нее было намного лучшее представление о том, как организовать полевые операции, чем у МакКуари или любых других обогревателей стульев в штаб-квартире. Не говоря уже о том, что потеря ее и двух из трех ее заместителей вызвала достаточную путаницу, что Лига Освобождения была чертовски близка к проведению решительного удара в Элгине, который мог бы положить конец всему восстанию в первые сорок восемь часов!

Он мысленно покачал головой, осторожно сдерживаясь, чтобы все возрастающее презрение, которое он испытывал к мужчинам и женщинам в комнате для брифинга не отразилось на его лице. Если бы хоть один из них обладал достаточным умом, чтобы вылить мочу из ботинка - и хребтом, чтобы спорить с Загорски, - до того, как началось это чертово бедствие...

"Что-нибудь о местонахождении МакГилл?" - продолжил МакКриммон.

"Ничего реального," - призналась МакКуари. "Есть сообщения, что она в Конероке, но я боюсь, на данный момент это только слухи." Она пожала плечами с несчастным видом. "Мы перехватываем большое количеством трафика ее комма, но этого недостаточно, и они удивительно хороши в коммуникационной дисциплине. Они почти всегда используют кодовые слова, а не называют имена или места, и очевидно, что они используют множество скрытых почтовых ящиков. Мы нашли и уничтожили более тысячи из них, но я уверена, что мы только поцарапали поверхность. И кроме того, похоже, что они используют курьеров, чтобы физически доставлять сообщения, когда позволяет время."

"Что ж, это полезно," - кисло согласился МакКриммон. Его поддержка Сенги МакКуари ослабла, и хотя ее темные глаза сверкали, у нее было достаточно здравого смысла, чтобы держать рот закрытым.

"Хорошо, давайте заканчивать. Наши прогнозы показывают, что ублюдки возьмут Элгин в ближайшие четыре дня," - сказал МакКриммон Осборну ровным голосом. "Прямо сейчас мы сдерживаем их на западном периметре, но они рвутся все глубже. Более того, наши орбитальные сенсоры показывают, что они концентрируются для удара через Свантаун и у нас нет никого, чтобы остановить их. Как только они прорвут кордон армии, они зайдут в тыл солдатам Общественной Безопасности, держащими западную сторону города."

Осборн серьезно кивнул. Свантаун - богатый "спальный пригород" Элгина - лежал вдоль реки Сван, на юго-западном краю столицы. Если бы Лига Освобождения закрепилась в Свантауне, то находящиеся под сильным давлением Аппи, медленно отступающие на запад, были бы атакованы с фланга...в этот момент паника превратила бы их упрямое отступление в разгром. Тем более, что они знали, что с ними произойдет, если они попадут в руки Лиги Освобождения после все более жестоких "репрессий" и зверств последних четырех или пяти Т-недель.

Еще МакКриммон не сказал, что падение Свантауна также означало бы потерю космопорта Элгина... пути эвакуации из системы для высшего эшелона Партии Процветания и членов их семей.

"Я понимаю, мистер Президент," - ответил "торговый атташе".

"Я полагаю, вы сказали, что мы можем ожидать помощи из МакИнтоша в течение самое большее трех Т-недель," - продолжал МакКриммон. "Я не хотел бы казаться сомневающимся,

но это было почти шесть Т-недель назад."

"Я знаю, мистер президент." Осборн снова кивнул. "Я знаю. И все, что я могу вам сказать, это то, что помощь должна быть на пути к нам прямо сейчас."

* * *

"Пригните свои горячие головы!" Алексина Моррисон, которая была рядовой в ОСОБ только месяцем ранее, прокричала яростное напоминание, когда первые гиперзвуковые пульсерные дротики начали шипеть и трескаться над головой. "Нам нужно взять чертовую башню, а не получить убитыми ваши никчемные задницы!"

Пара лесников из ее команды ухмыльнулись ей, но большинство других сорока пяти мужчин и женщин ее штурмовой группы только мрачно кивнули. Они видели слишком много убитых из-за секундной неосторожности. Кроме того, они относились к Алексине Моррисон почти с поклонением. Мало того, что она и ее партнер сыграли важную роль в том, чтобы сразу захватить Конерок, но она с самого начала была на переднем крае жестокой уличной битвы в Элгине ... и она была еще жива. Это было значительное достижение для тех, кто постоянно шел впереди.

"Хорошо," - продолжала она чуть менее язвительным тоном, "когда мы достигаем грузового входа, Таммас пойдет направо и направится к шахтам лифтов. Регина, ты пойдешь налево и захватишь комнату технического обслуживания и инженерного контроля. Остальные следуют за мной прямо в вестибюль. Все понятно?"

Головы кивнули, и она взглянула на них всех на мгновение, затем резко дернула головой на ожидающую цель.

"Хорошо, давайте пойдем туда," - мрачно сказала она.

* * *

Капитан Дугалд Демпстер съежился, когда новое крещендо взрывов прорвалось сквозь дым, подымающийся слева от него. Теоретически он командовал полной ротой ОСОБ; то, чем он на самом деле командовал, было тринадцать солдат, поддержанных одним легким трехствольником, и у трехствольника был мало боеприпасов.

"Что-нибудь из штаба, Мораг?" - спросил он, изо всех сил стараясь скрыть отчаяние в своем голосе.

"Нет," - уныло сказала сержант Мораг МакКуффи, его единственный оставшийся нонком.

МакКуффи была лифер (ждущий пенсии), жесткая как гвозди, и с состраданием или милосердием гвоздодера, ее отряд был одним из первых, кто был назначен на репрессии. Большая часть этого отряда была теперь мертва, и именно так Демпстер унаследовал ее. Она никогда ему не нравилась, но по крайней мере, он мог рассчитывать на то, что она не предаст его. Хотя бы по той причине, что есть много людей с другой стороны, которые будут следить за тем, чтобы она умирала подольше.

"Пора уходить," - продолжала она тем же ровным голосом, ее глаза следовали неизменно слева направо и назад, когда она вглядывалась через улучшающий зрение лицевой щиток своего шлема. Даже с ним она не могла видеть ничего сквозь весь дым и пыль. "Левый фланг

собирается сдаться в ближайшие пять минут, и мы не слышали ничего

от МакУильямса больше получаса."

"Если мы уйдем, мы оставим Брекон широко открытым," - возразил Демпстер, показывая одним пальцем на проспект, который им приказали держать "любой ценой". За последние пару недель было много таких приказов.

"А если мы этого не сделаем, мы все умрем, а проклятая улица все равно будет открыта," - кисло указала МакКуффи.

Она права, признал Демпстер. С другой стороны, Брекон-авеню был одним из центральных коридоров Элгина. Повстанцы научились не продвигаться по воздуху, так как даже их захваченные у ОСОБ тактические фургоны не могли противостоять армейским наплечным ракетам. Разумеется, повстанцы вероятно не знали, что армия исчерпала практически весь их запас.

Нам надо было иметь больше ракет, с горечью подумал Демпстер. К сожалению, никто из высших эшелонов общественной безопасности не предвидел такую ситуацию. Он задавался вопросом, провел ли кто-то в руководстве высшего эшелона последний месяц сожалея о систематической кастрации армии так горько, как это сделал некий Дугалд Демпстер. Лично он желал бы оставить это уличное дерьмо кому-нибудь-любому-другому!

Однако не было никого другого, и ОСОБ потеряли слишком много своей легкой брони за первую неделю или около того, чтобы разделять оставшиеся легкие танки Скорпион или бронетранспортеры Пантера соларианской постройки. Выживших держали в качестве центрального резерва - так ему сказали, во всяком случае - и даже командные

экранопланы Молния местной постройки были в дефиците. Это означало, что единственный способ удержать ублюдков на их веселом пути до башни ЗКИА было держать критические перекрестки пехотой.

И если они не удержат критические перекрестки...

"Подними кого-нибудь на командном пункте Данвуди," - сказал он, надеясь, что он звучит спокойнее и увереннее, чем чувствовал. "Скажи майору, что если мы не получим поддержку здесь в ближайшие пять -"

У Лиги Освобождения осталось очень мало ракет Hydra III. Хотя несколько у них было. Потребовалось три часа, чтобы ракетные группы проделали путь к подходящему месту для стрельбы, но они нашли одно на десятом этаже здания, выходящего на Брекон-авеню. И теперь две ракеты ударили прямо по позиции капитана Демпстера.

В отличие от Сакуэ Ямпольской, Дугалд Демпстер и Мораг МакКуффи не успели понять, что их уничтожило.

* * *

"Извините меня, мэм, но у меня есть передача для вас от мистера Осборна, - почтительно сказал лейтенант Хьюз, и капитан Франсина Венелли, командир КФСЛ Гоплит, с покорным выражением подняла взгляд от своего гамбургера. Ее корабль пересек альфа-стену чуть более полчаса назад. Фактически, она находилась еще в тридцати трех световых минутах от двух планет системы Лумис, что означало, что сообщение было отправлено сразу после того, как Астроконтроль Лумиса заметил ее переход. Боже, она ненавидела официозных, самонадеянных чиновников, которые, казалось, совершенно не знали об ограничениях передач со световой скоростью.

"Конечно, Аарон," - вздохнула она. "Он не мог дождаться, когда мы приблизимся, чтобы получить реальный разговор, не так ли?" Хьюз выглядел немного озадаченно, и она махнула на него рукой. "Это было то, что известно как риторический вопрос," - объяснила она.

"Да, мэм."

Венелли подавила сильное желание закатить глаза. Для офицера связи Аарон Хьюз имел, к сожалению, буквальный склад ума и...меньше, чем живой интеллект. Иногда Венелли думала - немилосердно,она знала - что он вполне подходил для офицера Боевого флота.

Ну, Франни, - говорила она себе. Будь хорошей. Тебе не хотелось бы этого никому, даже Аарону.

Это мнение было более обосновано, чем обычно, учитывая недавний опыт Венелли с Боевым Флотом. Гоплит был приписан к системе МакИнтош в течение последних четырех с половиной лет и по большей части это был относительно приятный - или, по крайней мере, безболезненный - период. Пока Сандра Крэндалл и ее проклятая оперативная группа не прибыли, и сделали себя еще более невыносимым, чем обычно был Боевой Флот. Разве тот факт, что Крэндалл не знала ничего о работе Пограничного Флота по удержанию крышки на горшке здесь, в Окраине, удержал ее от взятия на себя командования каждым проклятым кораблем в этом секторе, независимо от того, были они частью ее рабочей группы или нет? Не удержал. И разве у нее было хоть какое-то понятие о том, что делать с этим командованием, когда она его получила? Не было.

Это просто подтвердило мнение Франсины Венелли о том, что Боевой Флот был так же полезен для реальной работы Флота, как антимоскитная сетка в шлюзе. Не то, чтобы она завидовала их бесполезным, блестящим супердредноутам и всем остальным игрушкам, которые Флот продолжал покупать, вместо крейсеров и легких крейсеров действительно нужных Пограничному Флоту. Так всегда было и так всегда будет: Пограничный Флот сосет задние соски, а затем, как ожидается, будет выполнять реальную флотскую работу с половиной корпусов, в которых он нуждается.

Как и большинство в Пограничном Флоте, Венелли фактически извращенно гордилась способностью своих людей справиться с работой со старым изношенным оборудованием. Отношение Боевого Флота раздражало ее, и она хотела танцевать джигу, когда Крэндалл так резко решила покинуть сектор Мадрас. Единственное, чего она боялась, было то, что Крэндалл, возможно, прикажет отряду МакИнтоша присоединиться к ее группе, но ее беспокойство было напрасным. В конце концов, с чего бы адмиралу Боевого Флота понадобятся простые корабли Пограничного Флота, даже если командиры этих кораблей имели какое-то знакомство из первых рук с регионом, в котором она собиралась действовать?

Но только Венелли открыла бутылку хорошего вина, чтобы отпраздновать ее возвращенную свободу, как прибыло сообщение от Фринкело Осборна и губернатор Аннетье Слиделл, -

которая не была, по тщательно продуманному мнению капитана Венелли, самым острым стилусом в коробке УПБ - отправила Гоплит вместе с легким крейсером Йента МакИльвенна и эсминцами Абатис и Люнетта, чтобы посмотреть, что, черт возьми, происходит в системе Лумис.

Что бы это ни было, это звучало не очень хорошо, но Венелли не видела само сообщение Осборна. Конечно, нет! Какая возможная причина могла заставить губернатора Слиделл поделиться сообщением от старшего офицера УПБ с офицером Пограничного Флота, посланным помочь ему? Очевидно, Франсина Венелли не нуждалась в такой информации, и ее приказы были короткими и сжатыми: "Иди к Лумису. Сообщи Фринкело Осборну. Делай все, что ему нужно".

По крайней мере, у них было преимущество краткости и простоты, подумала она. Но она не ожидала, что "все, что ему нужно" станет одним из ее самых приятных переживаний. Такого рода приказы редко бывали приятными. Что возвращало ее к ее ланчу и проклятой передаче Осборна.

"Ну," - сказала она, оглядываясь, когда ее стюард поставил тарелку картофельного салата у ее локтя, "нам еще семь часов до орбиты Халкирка, и я все еще голодна. Скопируй сообщение в очередь моего комма. Я просмотрю его после ланча." Она позволила себе скромную гримасу. "Галактика все еще будет здесь через двадцать минут, и будь я проклята, если позволю этому Осборну убить мой аппетит перед едой!"

http://tl.rulate.ru/book/10132/281977